

Смола, лес и льготы. Что на самом деле происходит с переработкой древесины в Красноярском крае

В Лесосибирске запущено производство, которое само по себе выглядит довольно буднично, но в контексте лесной отрасли Красноярского края приобретает совсем другой смысл. Сибирский лесохимический завод освоил выпуск фенол-терпеновых смол — компонентов, используемых при производстве автомобильных шин. Пробная партия уже произведена, а в 2026 году предприятие планирует выйти на серийный выпуск мощностью до 120 тонн в год.

Общий объём инвестиций в проект составил 126,6 миллиона рублей. Из них 100 миллионов рублей — льготный заём Фонда развития промышленности Красноярского края, ещё 26,6 миллиона рублей вложил сам инвестор. По меркам лесной отрасли суммы более чем скромные, особенно если вспомнить, какими цифрами обычно оперируют крупные инвестиционные проекты. Тем не менее именно здесь появился конкретный продукт, который ранее в стране не производился вовсе.

Фенол-терпеновые смолы десятилетиями полностью импортировались. Российские шинные заводы закупали их за рубежом, поскольку это было дешевле и технологически проще. Производство таких смол относится к сложной химии, требует стабильного сырья и точного соблюдения технологических режимов. Кроме того, долгое время существовал риск, что отечественная продукция окажется дороже импортной и не выдержит конкуренции. В результате запуск подобных производств в России откладывался годами.

Санкционные ограничения изменили ситуацию. Импорт стал нестабильным и дорогим, а иногда и просто недоступным. В этих условиях у промышленности возникла практическая потребность в собственных материалах. По оценкам инвесторов, за четыре года новое производство может заместить до половины всего импорта фенол-терпеновых смол в стране.

Лесосибирск для этого проекта выбран не случайно. Для производства смол необходимы терпены. Их получают из скипидара, а скипидар является побочным продуктом переработки древесины. Таким образом, сырьё для химического производства возникает не за счёт дополнительной вырубki, а за счёт более глубокой переработки уже заготовленного леса. Именно такой подход годами декларировался как приоритетный.

Чтобы понять, почему эта история вызывает интерес, достаточно посмотреть на то, как в Красноярском крае в целом реализовывалась политика «глубокой переработки» через механизм приоритетных инвестиционных проектов.

Приоритетный инвестиционный проект — это статус, который регион присваивает инвестору. В обмен на обязательства по модернизации производства, созданию рабочих мест и выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью край предоставляет компании крупные лесные участки в аренду по льготной цене сроком на 49 лет. Идея заключалась в том, чтобы стимулировать развитие переработки и сократить сырьевой характер отрасли.

С 2008 года в рамках этой программы в Красноярском крае инвесторам было передано 6,4 миллиона гектаров леса. Это 43 процента всех лесных участков, сдаваемых в аренду. Почти половина доступного ресурса была предоставлена на льготных условиях. Такой объём государственной поддержки предполагал сопоставимый экономический эффект для региона.

Фактические результаты оказались гораздо скромнее. Всего в крае было оформлено 31 лесной приоритетный инвестиционный проект. Восемь из них пришлось прекратить из-за невыполнения обязательств. После расторжения соглашений инвесторы должны были компенсировать бюджету разницу между льготной и рыночной арендной платой. Однако на практике компании уходили в процедуру банкротства, и взыскать средства не удавалось. В итоге край списал 563,4 миллиона рублей «в связи с невозможностью взыскания».

Ещё 12 проектов были признаны выполненными. При этом проверка Счётной палаты показала, что 11 из них реализованы формально. Заявленные показатели по модернизации, объёмам выпуска и глубине переработки фактически не были достигнуты. Пять инвесторов ограничились выпуском обычных пиломатериалов, не переходя к более сложной продукции.

Отдельно была отмечена ситуация с рабочими местами. В ряде случаев вместо фактического найма персонала инвесторы заключали договоры с субподрядными организациями, у которых уже имелись сотрудники. Этим работников включали в отчётность как «новые рабочие места», хотя реального увеличения занятости не происходило.

Показателен проект «Развитие деревообрабатывающего комплекса полного цикла в Лесосибирске», реализуемый компанией «Ксилотек-Сибирь». В отчётных документах указано создание 700 рабочих мест, однако фактически около 500 из них принадлежали субподрядным организациям.

Часть инвесторов, чьи проекты были признаны успешно реализованными, впоследствии обанкротились или прекратили деятельность. Это дополнительно ставит под сомнение экономический эффект подобных инициатив.

Наиболее масштабным из продолжающихся проектов остаётся «Биотехнологический комплекс по глубокой переработке древесины в Богучанском районе», реализуемый компанией «Краслесинвест». Проект стартовал в 2008 году и изначально должен был быть завершён в 2013 году. Сроки неоднократно переносились, и в настоящее время реализация продлена до 2028 года. За 17 лет компания подготовила проектно-сметную документацию и

получила положительное заключение государственной экспертизы, однако строительство комплекса так и не началось.

При этом, по данным Счётной палаты, за счёт льготной аренды лесных участков «Краслесинвест» сэкономил почти 3 миллиарда рублей. Эти средства бюджет края недополучил. Фактическая деятельность компании всё это время сводилась к выпуску пиломатериалов из сосны и лиственницы, а также пеллет. О заявленной глубокой переработке речи не шло.

На этом фоне производство фенол-терпеновых смол в Лесосибирске выглядит не как демонстрация успеха, а как редкий пример того, как заявленные цели действительно совпали с результатом. Небольшой по отраслевым меркам проект дал конкретный продукт, встроенный в существующую лесоперерабатывающую цепочку и востребованный промышленностью.

Эта история наглядно показывает, что проблема лесной отрасли Красноярского края заключается в том, как используются льготы, насколько жёстко контролируется выполнение обязательств и почему за годы реализации приоритетных проектов реальные примеры глубокой переработки так и остались скорее исключением, чем правилом.

Автор: Анна Моль © Babr24.com ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, КРАСНОЯРСК 👁 1095 16.12.2025, 06:00 📌 0

URL: <https://babr24.com/?IDE=286054> Bytes: 6418 / 6232 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:
krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Анна Моль**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)